

внутренних дел. В отличие от общеисторических работ белорусских исследователей, посвященных правоохранительной деятельности милиции в 60-80-е гг. XX в., К.И. Барвинок значительно больше внимания уделяет причинам изменений, ходу и результатам работы с кадрами, не замалчивая трудности, недостатки и просчеты в этих вопросах, что свидетельствует об объективности изложения материала в монографии. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что лишь в рассматриваемый период руководство КПСС - КПБ пришло к пониманию общепринятого в мировом сообществе места и роли ОВД в государстве, предприняло энергичные и целенаправленные меры к повышению качественного состава их кадров. Указанные факторы, по мнению автора, позволяют характеризовать работу партии в этой сфере как цельную кадровую политику, имевшую свои особенности и заметные положительные результаты.

Во второй главе исследуются причины усиления административно-командных методов в работе с личным составом МВД Беларуси в период углубления кризиса социализма в СССР в начале 80-х гг. XX в.; впервые обобщен опыт развития демократических начал в этой сфере в годы перестройки. Немалый интерес представляет параграф, посвященный созданию и деятельности политических органов в системе МВД республики как инструмента партийной кадровой политики, что также не анализировалось в Беларуси. Вполне обоснованным представляется вывод о положительных результатах работы с кадрами МВД БССР к концу 80-х гг. XX в., главным показателем чего, по утверждению автора, стала существенная позитивная роль министерства в поддержании должного порядка в Беларуси в период распада СССР, минимизации негативных последствий этого процесса и создании условий для конституционного разрешения сложной обстановки в обществе.

Особый интерес представляет завершающая глава монографии, в которой анализируется создание правовых и организационных основ государственной кадровой политики в ОВД Беларуси; отражается поиск основных направлений в работе с кадрами в условиях департизации и деполитизации; формирование собственной для республики системы подготовки кадров, проблемы и трудности в этих вопросах. Впервые предпринята попытка выявить в отмеченных процессах роль Президента Республики Беларусь и его Администрации, Совета Министров и Совета Безопасности страны. Примечательно и то, что К.И. Барвинок глубоко и критически анализирует историю разработки и принятия, основные принципы и положения Закона «О милиции» Республики Беларусь, касающиеся кадровых аспектов.

В книге выделен и комплекс основных проблем в работе с кадрами ОВД страны, которые еще требуют своего решения. Ценной является и предложенная автором конкретная и научно обоснованная формулировка

понятия «государственная кадровая политика в органах внутренних дел», которая отсутствует в научно-справочной литературе. К недостаткам монографии можно отнести определенную информационность в освещении опыта идейно-нравственного воспитания личного состава МВД в 70-е гг. XX в., излишнюю детализацию в общеисторической характеристике исследуемого периода. Автор дает не в полной мере подкрепленные фактами оценки деятельности отдельных руководителей системы МВД СССР и МВД БССР. Однако указанные недостатки не снижают существенным образом достоинств книги, которая представляет собой заметный вклад в изучение новейшей истории органов внутренних дел Беларуси и, думается, будет полезной не только для специалистов, но и для всех, кто интересуется развитием правоохранительных органов нашего государства.

П.И. Зелинский,

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени

Н.И. Бирюков, В.М. Сергеев. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. 544 с.

После распада Советского Союза образовавшиеся независимые государства вступили в переходный период, характеризующийся стремлением новых стран интегрироваться в мировое сообщество путем построения рыночной экономики и демократии общества, приняв за эталон развития опыт Запада. Такое видение своего будущего было актуально и для Беларуси. Однако уже с середины 1990-х гг. стало ясно, что простое подражание западным образцам приводит к негативным последствиям практически на всем постсоветском пространстве. Было поставлено под сомнение существование универсальной модели развития, и поэтому в академических кругах стали вызывать интерес вопросы, связанные с ролью советского наследия, уникальностью политической культуры, сформировавшейся за годы советской власти, и возможностью посткоммунистических стран предложить собственный вариант модернизации, преодолев затянувшийся кризис.

В ряду публикаций, посвященных проблемам переходного периода, заметное место занимает монография Н.И. Бирюкова и В.М. Сергеева «Становление институтов представительной власти в современной России», в которой авторы пытаются объяснить особенности посттоталитарной эпохи, исходя из развития парламентаризма. Справедливо полагают, что многие сегодняшние катаклизмы уходят своими корнями в советское прошлое, исследователи обращают внимание на функционирование такого института, как Съезд народных депутатов СССР, и считают возможным использовать его в качестве модели, содержащей основные характе-

Рецензії

ристики советского государства. Таким образом, по мнению Н.И. Бирюкова и В.М. Сергеева, на примере Съезда можно выявить основные тенденции развития СССР. Анализируя истоки российской политической системы и представляя ее в широком историческом контексте, Н.И. Бирюков и В.М. Сергеев обращаются к таким вопросам, как идея соборности и народности в русской политической культуре, доказывая, что распространение марксизма в России имело исторические корни. Учение К. Маркса приобрело условия для развития благодаря таким характерным для политической культуры России чертам, как рассмотрение народа в "качестве единого целого" и преследование меньшинства, несогласного с мнением большинства; более высокой оценки физического, чем интеллектуального труда. Средневековый собор осуществлял связную функцию между народом и властью, поэтому существование оппозиции исключалось. Идея соборности, получившая в XIX в. распространение, послужила основой для популярности марксистской риторики народовластия.

Другой важной проблемой, рассматриваемой в рецензируемом издании, является адекватность проводимых демократических реформ. Н.И. Бирюков и В.М. Сергеев излагают историю Съезда народных депутатов СССР с мая 1989 г. по сентябрь 1991 г. Функционирование этого политического института, на их взгляд, ключевой момент для понимания российской политической системы, основной причиной нестабильности которой стала неспособность советской власти правильно реформировать структуру государственного управления. Попытка создать демократические представительные органы без

изменения характера исполнительной власти привела к конфликту, проявившемуся, по сути, в неизбежном столкновении старой и новой политических систем. Временная победа парламента привела к стремлению исполнительной власти реанимировать свои полномочия, что породило перманентное противостояние, где стороны, манипулируя трудностями переходного периода, уклонялись от необходимости реформ. Единственно верным путем трансформации политической системы стала «шоковая терапия», предполагавшая одновременную демократизацию законодательной и исполнительной ветвей власти, что с успехом было осуществлено в США в конце XVIII в., в Испании в 1970-х гг. XX, в посткоммунистических Польше и Венгрии.

В своей книге Н.И. Бирюков и В.М. Сергеев использовали богатый фактический материал, содержащийся в таких парламентских документах, как стенографические отчеты, сводки поименных голосований и законодательные акты, что выгодно отличает их исследование от многих работ по данной проблематике. Авторы монографии практикуют компаративный анализ, рассматривая наряду с особенностями советской системы политическую культуру России до 1917 г. Не замыкаясь на описании исторического процесса, они генерализируют выводы, сделанные относительно России, и предлагают модель оптимального взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти, применимой для любого демократического государства.

В.И. Меньковский,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
М.А. Шабасова